

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ПАИСИЙ

СВЯТОГОРЕЦ. ЧАСТЬ 1

Преподобный Паисий – святой человек, с которым по Своему Промыслу Господь удостоил меня познакомиться в 1982 году, когда я был студентом юридического факультета. А затем, будучи диаконом на Кипре, я время от времени ездил на Святую Гору Афон. Я не скрываю, что большим магнитом для многих людей была личность преподобного старца Паисия.

Он был человеком, который мог чувствовать боль другого человека, молиться сердечной молитвой. Он был подвижником этого мира. Человек раскрывал ему свое сердце, а он открывал человеку свой ум. Он настаивал, чтобы я не становился монахом на Афоне.

– Поезжай на Кипр, – говорил он мне. – Построй там базы, и они прогонят военные базы.

Когда я спросил его:

– Я не понимаю вас, о каких базах вы говорите?

Он ответил мне с улыбкой:

– Ты что, американец? Что ты не понимаешь? Я говорю по-гречески. На Кипре существует проблема духовная. Сейчас действует духовный закон: когда вы постройте монастыри, приходы, православные семьи, тогда греховные и оккупационные базы исчезнут.

Мы вышли из его кельи во двор, он начертил на земле большой прямоугольник. Разделил его на два треугольника и сказал мне:

– Придет время, когда ты будешь, строить монастыри. Сделаешь два двора – один для мирян, а второй только для монахов или монахинь.

Я был удивлен тем, что он сказал мне. Тогда я был обычным двадцатилетним студентом с пачкой «Ротманса» в кармане. Я говорю это не для хвастовства, курение было одной из моих страстей. Я удивился, услышав о монастырях, и сказал себе: «Неужели я буду строить святые обители?»

Когда старец Паисий увидел мое удивление, он сказал мне:

– Не сейчас ты будешь их строить, а позже, когда станешь официальным лицом.

И действительно, позже, будучи иеромонахом и архиереем, я вместе со старцем Сименоном построил Свято-Георгиевский монастырь в Мавровуни, а затем, став архиереем, построил Свято-Никольский монастырь в Орунде, как сказал мне преподобный Паисий, с двумя дворами. И сегодня монахи и монахини благодарны, потому что страдающие люди имеют доступ к обители, но у монахов и монахинь тоже есть свое пространство, кельи, внутренняя часовня, трапезная, которые недоступны для мирян.

С тех пор каждый раз, приезжая на Афон, я приходил к старцу Паисию, и он рассказывал мне много интересного, но я не буду об этом говорить в сегодняшней беседе. Скажу лишь в нескольких предложениях, кем для меня является святой Паисий.

Преподобный Паисий – каппадокиец, я подчеркиваю это, каппадокиец, ставший афонским монахом, потому что он был беженцем из Малой Азии. А теперь он вселенский святой, учитель православия, монашеской и семейной жизни, замечательный пророк для нашего народа, который испытывает веру и неверие многих людей.

*Он учитель православия, монашеской и семейной жизни,
замечательный пророк*

Люди не хотят слышать никакие идеи, даже если эти идеи исходят из уст святого человека, но хотят «иметь» сердце другого человека. И преподобный Паисий был нашим восточным человеком, малазийцем, как и святой Иаков из Эвбеи. Они оба были родом из двух разных районов Малой Азии и в детстве были беженцами. Тот, кто был беженцем, лучше поймет старца Паисия и старца Иакова. Как говорят современные врачи и особенно психиатры, изучавшие лакановую[1] психологию, первые десять лет являются решающими для всех людей, независимо от того, святые они или нет. Чтобы понять преподобного Паисия, мы должны посмотреть на первые десять лет его жизни.

Преподобный Паисий родился в Фарасах, в Малой Азии, в семье с восемью детьми. Вскоре после его рождения он был крещен сельским священником – святым Арсением Каппадокийским, который дал ему свое имя Арсений. И когда родители возразили, святой Арсений пророчески сказал:

– Позвольте мне после себя оставить одного монаха!

14 сентября 1924 года его семья поселилась на острове Корфу, а затем в Коннице. Там маленький Арсений окончил начальную школу. 10 ноября 1924 года на острове Корфу умер его покровитель – святой Арсений. Такими были первые десять лет жизни преподобного Паисия. Один из его одноклассников рассказывал, что преподобный с самого детства отличался сострадательностью, это имеет огромное значение.

Другая его черта – стремление к аскетизму. По средам и пятницам он отказывался вкушать оливковое масло и молоко и с малых лет начал поститься, как и старец Иаков из Эвбеи. И подражая своим матерям, преподобный Паисий – своей матери Евлампии и святой Иаков – своей маме Феодоре, видя, как они делают поклоны, еще совсем маленькими они начали класть поклоны перед иконами.

Позже, в возрасте семи лет, они почувствовали необходимость покинуть свои дома и пойти в часовни, которые находились за пределами села, чтобы там совершать вечерние молитвы. Они это делали потому, что это приносило им радость и молитва для них была осязаемой. Что мы узнали от преподобного Паисия? То, что благодать осязаема. Человек чувствует благодать, ее действие, и если он не чувствует ее, то у него есть какая-то психологическая или духовная проблема. Даже дети с синдромом Дауна, когда их приводят в храм на Божественную литургию, проживают ее.

Еще с малых лет оба старца чувствовали вкус благодати и стремились к ней всеми силами, особенно посредством аскетизма, став таким образом очень большими сосудами Святого Духа. Что мы подразумеваем под словом «сосуд»? Это богословие преподобного Паисия. Он говорил мне:

– Послушай, Господь дал тебе большой сосуд. И тебе будет трудно его наполнить!

Я не понял, что он имел в виду под словом «сосуд». Он сказал мне:

– Послушай, есть люди, которые рождаются, и сосуд их души размером с наперсток. Если этот наперсток наполнится Божией благодатью, то этого для них будет достаточно. Есть люди, у которых душевный сосуд размером с чашку для кофе. Если эта чашка наполнится Божией благодатью, то этого для них будет достаточно. У других душевный сосуд размером со стакан для воды, у третьих – размером с кувшин, у четвертых – размером с водохранилище, которое время от времени переполняется и заливает соседние поля.

Чем больше сосуд для благодати, тем больше наша ответственность перед Богом, Который дал его нам, и перед нашими добрыми предками, которые «создали» этот сосуд. Он не связан с нашими способностями и достоинством, а с матерью, бабушкой, отцом, дедушкой, каким-нибудь священником, монахом, монахиней или добродетельным человеком в роду. Современные люди могут назвать это ДНК, могут назвать это наследственностью, могут назвать это как-то по-другому, каким-то словом из современной психологии. Но никакое объяснение не является настолько точным, как объяснение преподобного Паисия. Будь внимателен к сосуду, который Господь дал тебе для того, чтобы наполнить его!

Чем больше сосуд для благодати, тем больше наша ответственность перед Богом

Еще одной чертой преподобного Паисия было остроумие. С его помощью он «подстраивался» к своему собеседнику. С епископом он говорил как епископ, с патриархом как патриарх, с монахом как монах, с семейным человеком как семейный. Это была удивительная черта человека, который с юных лет любил аскетизм: «подстраиваться» к любому собеседнику, независимо от его возраста и состояния. Он был очень искренним человеком.

Хотите, я расскажу вам, об одном его небольшом недостатке? Я расскажу вам об этом, потому что мы часто бываем неубедительными, когда постоянно пытаемся кого-то «наградить» ореолом. Преподобный Паисий был резким человеком. Я говорю об этом не потому, что сам бываю резким, и чтобы этим утешить себя. Пытаясь исправить положение в ситуациях, о которых ему рассказывали, он становился очень строгим.

Он был очень аскетичным человеком. Вспомните о хлебе, который он делал сам, выпекая его на старом железе, которое находил. И когда он заканчивал выпекать хлеб, которым питался не один месяц, старец выбрасывал свою самодельную «духовку». Однажды мы спросили его:

– Геронда, почему ты выбрасываешь ее? Используй ее и в следующий раз!

Он ответил нам:

– Я найду другой металлолом и сделаю себе новую «духовку». Я не хочу зависеть от вещей.

Теперь вы понимаете, в чем разница между его менталитетом и менталитетом современного потребительского общества?

Он был очень сострадательным. Однажды, когда моему другу Дмитрию врачи сказали, что, он, вероятно, заболел рассеянным склерозом, друг сказал мне:

– Когда поедешь к старцу Паисию, скажи ему, чтобы он помолился за меня!

Приехав к старцу, я с присущей мне разговорчивостью поведал ему о своих личных проблемах и в конце вспомнил о своем друге Дмитрии:

– А один мой друг, Дмитрий, попросил, чтобы вы помолились за него! – бросил я и хотел было уходить.

– Вернись! Что случилось с Дмитрием? Расскажи мне, чтобы я мог сострадать о нем!

– Он сказал мне, чтобы вы молились за него.

– Да, но что конкретно он сказал тебе, чтобы ты передал мне? Что с ним случилось? Расскажи мне о нем, чтобы моя молитва стала сострадательной!

Для него предпосылкой для молитвы являлась боль человека.

Для него предпосылкой для молитвы являлась боль человека

Когда мы хотим помолиться о другом человеке, мы должны принять его проблему, какой бы она ни была – физической, душевной, финансовой, социальной.

Святой старец Паисий очень любил боль, труд и слезы. Он вздыхал, видя, как мое поколение – сейчас мне 53 года, а тогда нам было по 20–30 лет – не любит трудиться. И он говорил мне:

– Ваше поколение хочет освятиться одной кнопкой! Человек думает, что если он нажмет на кнопку, то уже станет святым!

Я чувствую, что говорю не о каком-то незнакомце, а о близком мне человеке. Более того, святые являются своими для Бога и становятся своими для верующих. Преподобный Паисий испытывал любовь к беженцам, независимо от того, пришли ли они из Малой Азии, киприоты ли они или они беженцы из Константинополя. Ключом было слово «беженец», и этим ключом он сразу открывал не свою келью, а свое сердце.

Он был практичным человеком. Если женщина приходила к святому Паисию и говорила ему: «У меня проблема с мужем», то он не говорил теоретически, а заставлял сделать что-то практическое. Его пастырское дело состояло из множества практических рецептов.

Позвольте вам привести один пример. Я сказал старцу Паисию:

– Я расстраиваюсь, когда ко мне приходит какой-то помысел или какое-то желание, и я не могу его преодолеть, и он вызывает во мне гнев. Я очень быстро начинаю гневаться!

– И я тоже, – сказал он мне.

– Это не утешает меня, – возразил я ему.

– Послушай, я скажу тебе, что надо делать, когда эти мысли и желания снова посетят тебя.

– Только не говорите мне то, что вы уже говорили мне в Кутлумуше, – чтобы я читал молитву *«Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешного!»*.

– Почему тебе это кажется недостаточным?

– Как вы думаете, что я должен сделать?

– Произноси молитвы *«Великое имя Святой Троицы»* и *«Пресвятая Богородица, спаси нас»*. Когда я произношу эти молитвы, то чувствую помощь Святой Троицы и Пресвятой Богородицы и искушение сразу исчезает. Молись этими молитвами, и если они не помогут тебе, то приди и отругай меня!

И когда преподобный Паисий говорит тебе об этом, то единственное, что ты можешь сделать, это исполнить на деле его слова. Я вернулся в Афины. «Помыслы – это помыслы, желания – это желания», – сказал я себе и начал молиться:

– *Великое имя Святой Троицы! Святая Матерь Божия, спаси нас!*

И я обнаружил, что помыслы сразу начали исчезать, а желания угасать. Это пример того, насколько практичны слова преподобного Паисия. Наверное, поэтому его так сильно любят современные люди, которым надоели всевозможные теории.

В семье одного близкого мне человека произошло большое искушение. Я боялся, чтобы он не впал в депрессию, ведь сегодня люди очень легко впадают в уныние. Но я увидел, что он счастлив и сказал себе: «Господи, помилуй! Может быть, у него не все в порядке со здоровьем? Почему он такой радостный?!»

Я спросил его:

– Сын мой, в твоём доме такая большая проблема. Сейчас ты живёшь далеко от своей жены, от своих детей, вы развелись, а ты такой радостный!

Он ответил мне:

– Знаешь, я делаю то, что ты делаешь, когда ремонтируешь свою машину.

– Что я делаю?

– Я видел, что, когда ты ремонтируешь свой автомобиль, время от времени ты говоришь: *«Великое имя Пресвятой Троицы», «Пресвятая Богородица, спаси нас!»*. И я делаю то же самое и испытываю огромную радость!

Святые лечат и латентные болезни без травмирующих операций, без разрезов.

Другой чертой святого Паисия, как и всех святых, было то, что он очень любил Пресвятую Богородицу. Преподобный Паисий сказал одному кипрскому монаху:

– Отче, то, что турки не захватили весь Кипр, что Кипр будет освобожден и там не произойдет большое зло, которое произойдет во всем мире, обусловлено защитой Пресвятой Богородицы. Мы, современные греки, должны кричать: *«Пресвятая Богородица, спаси нас!»*

Он очень сильно чувствовал покровительство Пресвятой Богородицы. Однажды во время молитвы он увидел, что турки готовятся к вторжению в Эгейское море и что Пресвятая Богородица раскинула Свой Покров над всей Грецией. Представьте себе, какое отношение имеют святые к Пресвятой Богородице, что Она из-за этих немногих святых осеняет Своим Покровом и наш народ!

Богородица является образцом сбалансированного человека. Кто самый сбалансированный человек всех времен? Это Мать Божия. Она сочетает в себе Невесту и Невесту, Мать и Деву, Брак и Девство, Небо и Землю, Дух и Материю. Все это соединяется в Ее личности, поэтому тот, кто хочет стать сбалансированным человеком, должен сильно любить Пресвятую Богородицу.

(Продолжение следует.)

[1] Лакановая психология – это самый развитый психоаналитический метод. Ее основоположник Жак Мари Эмиль Лакан – французский психоаналитик и психиатр, принесший важный вклад в психоанализ. – Прим. греч. переводчика.

Перевел с болгарского Виталий Чеботар

Сайт Аутсайдеры

Митрополит Морфский Неофит (Масурас)

1 февраля 2023

КОММЕНТАРИИ